

Дедушка Чжу на мгновение замер — вспомнил, как решительно Чжу Цинхэ уходил из дома. Увидев, что сын и невестка смотрят на него, он спокойно сказал:

— Лучше оставь это твоему брату. Все эти годы он занимался всеми делами, и он надёжен. У тебя вспылчивый характер, одно неверное слово — и ты уже влипаешь в неприятности, я не могу быть спокоен. В последние дни я слышал, как люди говорят о Юване... Многие хвалят его, и это не очень хорошо для твоего брата, так что веди себя прилично, не порть всё.

Искра, загоревшаяся в сердце Чжу Юйтяня, погасла от слов дедушки. Он не сказал всем, что надеялся разрушить старую пещеру, чтобы узнать, что именно Чжу Цинхэ спрятал там в тот день. В последние дни он не мог спать, постоянно думая об этом. Если честно, он не хотел быть таким жестоким к своему ребёнку — с детства отец и брат подавляли его, заставляя слушаться, и в семье он всегда чувствовал себя подавленным. Но этот сын вдруг показал свой бунтарский характер, и он нашёл выход для своих эмоций, сделав Чжу Цинхэ своим врагом.

Он сообщил в управление образования о том, что Ло Юван использует детский труд, но ничего не было обнаружено. Он не мог успокоиться — как будто внутри него горел огонь, готовый сжечь весь кирпичный завод. Всё это время он чувствовал себя больным и даже ходил к врачу, но врач сказал, что он здоров. Эта необъяснимая жестокость каждый раз вырывалась из-под контроля его разума, становясь нормой, которую он больше не мог сдерживать. В этот момент его лицо стало мрачным — он с шумом допил кашу, вытер рот:

— Папа, я понял.

Матушка Чжу хотела что-то сказать, но слова застряли у неё в горле. Почему Цинлян не может понять её намерений? Она тоже хотела оставить запасной вариант — на случай, если неудачи продолжатся, и Цинхэ сможет помочь, если добьётся успеха. Но сейчас они полностью отрезали этот путь — и в будущем будет поздно сожалеть. Эти самодовольные глупые мужчины рано или поздно разрушат эту семью.

Чжу Цинлян успокоился, увидев, что дедушка и отец не пойдут уговаривать Чжу Цинхэ. Он привык к жизни, где его лелеют, и не позволит Чжу Цинхэ вернуться и снова отобрать его вещи. Раньше это было невозможно, сейчас невозможно, и в будущем тоже будет невозможно. Но он ещё не понимал, что такое «тридцать лет на восточном берегу, тридцать лет на западном». На самом деле, когда человеку везёт, это не занимает так много времени.

Чжу Цинхэ поел, быстро помыл посуду, похлопал по голове щенка Хэйцзы:

— Когда ты вырастешь и сможешь защищать меня от тех, кто приходит с угрозами?

Затем он быстро вышел из дома. Ему нужно было вернуться до наступления темноты — ведь ещё предстояло разобраться с полем бобов.

В доме Ло только что закончили ужин. Ло Юн мыл посуду под деревом, поднял голову и, увидев Чжу Цинхэ, радостно поздоровался:

— Брат, ты пришёл!

Затем снова занялся своими делами. Он уже научился быть внимательным — видя, что Чжу Цинхэ хмурится, понял, что тому нужно поговорить с отцом. Не стал мешать, закончив мыть посуду, пошёл в комнату делать уроки.

Ло Юван сразу понял, зачем пришёл Чжу Цинхэ, и сам налил ему чашку воды:

— Если тебе нужна помощь, просто скажи. Они тебя достали?

Чжу Цинхэ улыбнулся и покачал головой:

— Всё в порядке, я справлюсь. Просто на душе тяжело, хотел поговорить с дядей.

Ло Юван прекрасно его понимал и сразу нахмурился:

— Не держи всё в себе. Если есть трудности, говори. В глазах твоего дяди я уже злодей, но я всегда стою на стороне правды.

Чжу Цинхэ взял горячую чашку с водой. Он не чувствовал жара — лишь его холодное сердце немного согрелось. Он опустил голову:

— Дядя, боюсь, что вся деревня будет указывать на меня пальцем.

Ло Юван тут же выпрямился, наклонился вперёд:

— Что случилось? Ты же всего лишь ребёнок, как деревня может обвинять тебя?

— Мой дядя сказал, что он договорился с компанией, которая занимает землю, и каждый год они будут давать каждой семье в деревне по два килограмма свинины. Они согласились, и теперь главное — снести старую пещеру, где я живу. А насчёт моего жилья... Мне сказали вернуться жить в дом Чжу. Мой отец сказал, что он может решать за меня.

Ло Юван резко хлопнул себя по бедру:

— Вот же бесстыдники! В нашей деревне всегда было так, что после раздела семьи человек больше не связан с родным домом. Они ищут выгоду, боятся, что ты им помешаешь, это уже слишком. И это взрослые люди, которые могут использовать всю деревню, чтобы давить на тебя. Вот же Чжу Юйлян — когда злится, вообще теряет человеческий облик. Не переживай, если это действительно дойдёт до конфликта, я встану перед тобой. Я не верю, что в деревне совсем нет справедливости. Пусть попробуют спокойно съесть эту свинину.

Чжу Цинхэ надеялся, что это «землетрясение» продлится как можно дольше — желательно до декабря. Тогда Чжу Юйлян, чтобы защитить себя, не осмелится делать лишних движений. Даже если он будет остерегаться Чжу Цинхэ, ему придётся считаться с Ло Юваном, который следит за ним. Чжу Юйлян достаточно умен, чтобы не рисковать своей карьерой.

Чжу Цинхэ не скрывал от дяди Ло. Опустив голову, его голос стал хриплым и тихим:

— Я думаю, он обязательно сделает так, чтобы вся деревня знала, и тогда люди начнут давить на меня. Если бы я был менее уверен в себе, то, вероятно, не выдержал бы. Но сейчас я один, и мне нечего терять. Если он хочет конфликта, я готов. Но если он переступит мои границы — я не буду считаться с тем, что он мой дядя, и раскрою всё. Дядя, ты слышал о том, что сверху приехали люди?

Ло Юван удивился — на лице Чжу Цинхэ была холодность и жестокость, не свойственные его возрасту. Особенно его глаза, обычно спокойные, теперь были полны бурных волн, словно готовых поглотить человека. Он вздохнул:

— У тебя есть доказательства? Почему им поверят? И, честно говоря, ты даже не сможешь встретиться с ними — и в итоге только навлечёшь на себя неприятности. Я не поддерживаю

этот план. Придумай что-то другое. В худшем случае я обойду все дома и поговорю с людьми. Эти два килограмма свинины я сам заплачу, но твою пещеру трогать нельзя.

Чжу Цинхэ действительно не боялся — среди тех людей был один человек, известный своей неподкупностью. Много лет спустя он пройдёт по всей стране, разоблачая коррупционеров и преступников, заставляя тех, кто скрывает злые умыслы, терять самообладание при одном его имени. У него было правило: куда бы он ни пришёл, его двери всегда были открыты, и любые законные и справедливые требования выполнялись. Тех, кто наносил ущерб интересам народа, строго наказывали. Поэтому, когда однажды он занял высокий пост, это было ожидаемо.

Именно поэтому Чжу Цинхэ не выглядел слишком озабоченным. Он улыбнулся:

— Не стоит, дядя. Лучше воспользуйся возможностью посмотреть на это представление. Я боюсь, что в день выборов обязательно найдутся те, кто будет устраивать беспорядки. Ты сможешь заранее заметить, кто из них зачинщик, и найти способ справиться с ним. Но в тот день, если кто-то придёт к тебе с претензиями — не обращай внимания. Если потеряешь терпение, только проиграешь.

В то время подделки и подкуп на выборах ещё не были так распространены, как позже, но всё же случались. Каждый год в это время кандидаты отправляли своих родственников обходить дома — даже если знали, что эти люди не поддержат их, они всё равно делали вид, что стараются. Говорят, что на улыбающегося человека не поднимешь руку, и если не зайти в дом — шансов не будет. Поэтому каждый голос был на счету.

Ло Юван улыбнулся и похлопал его по голове:

— Я думал, что после окончания школы ты придёшь работать на мой завод, но теперь я вижу, что это было бы пустой тратой твоего потенциала. У тебя есть ум и усердие — учись хорошо, поступай в университет, выбирай самые престижные места. Не беспокойся о деньгах — я оплачу. Оставайся там, не возвращайся в нашу глушь — здесь и так нечего держать в сердце. В будущем Ло Юн тоже сможет брать с тебя пример. И если вы оба уедете — я буду гордиться ещё больше.

Чжу Цинхэ был благодарен дяде Ло за его искренность, но он вернулся в эту жизнь, чтобы отомстить за свою прошлую трагическую смерть. Он не только хотел жить хорошо, но и показать тем людям, кто на самом деле был несчастьем для семьи Чжу, а кто мог стать её опорой:

— Дядя, ещё рано. Я не думал о том, чтобы уезжать далеко. Можешь ругать меня за отсутствие амбиций — но я не хочу покидать вас.

<http://bllate.org/book/16370/1480904>